

М.И. Богданович

**Восточная война 1853-1856
годов. Том 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.И. Богданович**
Восточная война 1853-1856 годов. Том 1 / М.И. Богданович – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 348 с.

ISBN 978-5-458-06755-3

ISBN 978-5-458-06755-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

командующій дѣйствующимъ корпусомъ.—Нападеніе Турокъ на постъ Св. Николая.—Расположеніе главныхъ силъ турецкой арміи.— *Дѣло при Баяндурѣ*. Намѣреніе князя Бебутова —атаковать непріятеля.—Отступленіе Турокъ.

Дѣйствія въ западной части Закавказья. Генераль Ковалевскій.— *Дѣло при Ацхурѣ*.—Наступленіе Турокъ къ Ахалцыху.— Составъ и расположеніе русскихъ войскъ.—Крѣпость Ахалцыхъ.—Князь Андрониковъ. *Сраженіе при Ахалцыхъ*.

Движеніе князя Бебутова противъ главной турецкой арміи. *Сраженіе при Башъ-Кадыкларѣ*.

О дѣйствіяхъ князя Бебутова въ кампанію 1853 года.

Глава X. Разрывъ Россіи съ Западными державами. Положеніе, принятое правительствами Франціи и Англіи въ отношеніи Россіи.—Прекращеніе обоюдныхъ дипломатическихъ сношеній.—Предложеніе вооруженнаго неутралитета Германскимъ державамъ.—Переписка съ Наполеономъ III.—Циркуляръ россійскаго правительства.—Трактаты Западныхъ державъ съ Портою.—Трактатъ между Германскими державами.—Мѣры приняты Императоромъ Николаемъ для защиты Имперіи.



Вмѣсто предисловія.

Восточная война 1853—1856 годовъ, въ которую столь блистательно выказались военныя дарованія многихъ изъ нашихъ частныхъ начальниковъ и самоотверженіе офицеровъ, и нижнихъ чиновъ Русской арміи, окончилась Парижскимъ миромъ, ослабившимъ наше вѣковое вліяніе на дѣла Востока. Причинами тому были отчасти недостаточное вооруженіе войскъ и плохое устройство хозяйственнаго управленія нашей арміи, въ особенности по части призрѣнія больныхъ и раненыхъ; но главною причиною неудовлетворительнаго результата нашихъ усилій было то, что мы не успѣвали пользоваться благопріятными случаями для пораженія непріятеля, неоднократно встрѣчавшимися въ продолженіи войны.

Цѣль предлежащаго сочиненія — доказать эту истину на основаніи несомнѣнныхъ фактовъ, для изложенія коихъ послужили матеріалами: во 1-хъ, всѣ лучшія русскія и иностранныя сочиненія, относящіяся къ послѣдней восточной войнѣ; во 2-хъ, официальные донесенія о военныхъ дѣйствіяхъ; въ 3-хъ, записки, какъ изданныя, такъ и остающіяся въ рукописяхъ, и въ 4-хъ, словесныя показанія многихъ лицъ, при-

нившихъ дѣятельное участіе въ изложенныхъ событіяхъ. Долгомъ считаю изъявить признательность удостоившимъ мой трудъ замѣчаніями и совѣтами: Г. Г. Багговуту (А. Θ.), Баумгартену (А. К.), Бутакову (Г. И.), Воеводскому (П. В.), Гончарову (С. I.), Жигмонту (С. О.), Затлеру (Θ. К.), Керну (Θ. С.), Клугину (Л. Н.), Ольшевскому (М. Я.), Романовскому (Д. И.), Тотлебену (Э. И.), Ушакову (А. К.), Фрейгангу (А. В.), Циммерману (А. Э.), Черкесову (М. Н.) и Шильдеру (Н. К.).

Въ числѣ неизданныхъ записокъ, послужившихъ основаніями для моего сочиненія, были труды генераловъ: Бриммера, Услара и полковника Де-Саже.

Въ Приложеніяхъ, кромѣ подробныхъ свѣдѣній о составѣ армій и отрядовъ, помѣщены: Журналъ дѣйствій русскихъ войскъ при осадѣ Силистріи въ 1854 году; Записки, поданныя начальниками частей русской арміи передъ сраженіемъ на Черной, и проч.

Къ сочиненію моему приложены слѣдующія карты и планы:

Къ 1 му тому:

1. Карта для объясненія дѣйствій на Дунаѣ въ 1853 и 1854 годахъ.
2. Планъ сраженія при Ольтеницѣ.
3. Планъ сраженія при Четати и Фонтына-Банулуй.
4. Планъ дѣла при Баяндурѣ.
5. Планъ дѣла при Ацхурѣ.
6. Планъ сраженія при Ахалцыхъ.
7. Планъ сраженія при Башъ-Кадыкларѣ.

Ко 2-му тому:

8. Карта переправы русскихъ войскъ черезъ Дунай, въ мартѣ 1854 года.

9. Планы батарей съ анвелопами построенныхъ генераломъ Шильдеромъ въ 1854 году.
10. Планъ перехода русскихъ войскъ черезъ Дунай, у Измаила.
11. Планъ осады крѣп. Силистріи въ 1854-мъ году.
12. Детальный планъ атаки Арабскаго форта.
13. Планъ сраженія на рѣкѣ Чолокѣ.
14. Планъ сраженія на Чингильскихъ высотахъ.
15. Планъ сраженія при Кюрукъ-Дара.
16. Планъ укрѣпленій Бомарзунда.
17. Карта Таврической губерніи.
18. Карта театра военныхъ дѣйствій въ окрестностяхъ Севастополя.
19. Планъ окрестности Севастополя.

Къ 3-му тому:

20. Планъ сраженія на рѣкѣ Алмѣ.
21. Планъ сраженія при Кадикіой (Балаклавѣ).
22. Планъ сраженія при Инкерманѣ.

Къ 4-му тому:

23. Планъ сраженія на рѣкѣ Черной.
24. Карта театра дѣйствій 1853, 1854 и 1855 годовъ въ Азіятской Турціи.
25. Планъ окрестностей крѣпости Карса.



Г Л А В А I.

Отношенія Россіи къ Турціи. Восточный вопросъ.

Еще въ XV столѣтіи, непосредственно по водвореніи Турокъ въ Константинополь, возбуждаемые Оттоманскою Портою Крымскіе Татары начали производить губительныя набѣги въ Россію, а въ 1591 году прошли наши южныя области огнемъ и мечемъ до самой Москвы. Въ послѣдствіи возникли въ Крыму раздоры и междоусобія, пользуясь коими Русскіе не только успѣли оградить свои предѣлы отъ варварскихъ нашествій, но и предпринимали сами походы въ Крымъ, которые однакоже были неудачны не столько отъ сопротивленія Татаръ, сколько отъ климатическихъ и мѣстныхъ свойствъ сѣверной части Крымскаго полуострова. При Петрѣ Великомъ, русскія войска овладѣли Азовомъ; но въ послѣдствіи, когда наша армія, подъ личнымъ начальствомъ самаго Государя, была окружена на Прутѣ въ шесть разъ болѣе сильными турецкими полчищами, мы принуждены были возвратить Азовъ и срыть укрѣпленія, построенныя нами на низовьяхъ Днѣпра и Дона. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, Минихъ, въ челѣ многочисленной арміи, глубоко проникалъ въ Крымъ, но каждый разъ принужденъ былъ отступать об-

ратно съ огромною потерю въ войскахъ, отъ недостатка въ водѣ и чрезмѣрнаго зноя. Побѣда его надъ Турками при Ставучанахъ и взятіе имъ Хотина утвердили на вѣки превосходство русскаго оружія надъ грозными Европѣ поклонниками Ислама, но не доставили Россіи никакихъ положительныхъ выгодъ. При Императрицѣ Екатеринѣ Великой, побѣды Румянцева, завершившіяся славнымъ Кучюкъ-Кайнарджискимъ миромъ, открывъ во всей наготѣ безсиліе Турціи, подали Монархинѣ мысль объ изгнаніи Турокъ изъ Европы и о возстановленіи Греческой Имперіи на развалинахъ Оттоманской Порты. Такъ называемый *греческій проектъ* сдѣлался любимой мечтою удостоеннаго неограниченнымъ довѣріемъ Императрицы Потемкина. Побуждаемый ненасытнымъ честолюбіемъ столько же сколько и глубокимъ религіознымъ чувствомъ, Потемкинъ горѣлъ желаніемъ освободить отъ мусульманъ прекрасную страну, откуда православіе было внесено въ Россію. Первымъ шагомъ къ исполненію такого гигантскаго плана былъ 3-й пунктъ Кучюкъ-Кайнарджискаго трактата: „Татары крымскіе, буджакскіе и кубанскіе признаны свободными и независимыми отъ всякой посторонней власти“. Спустя девять лѣтъ, когда крымскій ханъ Шагинъ-Гирей отрекся за себя и свое потомство отъ ханскаго достоинства, и когда Турція была принуждена отказаться отъ всякаго притязанія на Крымъ, эта богатая дарами природы страна сдѣлалась достояніемъ Россіи. Оттоманская Porta однако же долго не могла освоиться съ мыслью потери Крыма и рѣшилась снова открыть войну, послѣдствіями которой было признаніе турецкимъ правительствомъ, по Ясскому трактату, прежнихъ уступокъ и присоединеніе къ Россіи земель по рѣку Днѣстръ. За тѣмъ наступило затишье, продолжавшееся цѣлые

пятнадцать лѣтъ, съ 1791 по 1806-й годъ. Турція, ослабленная прежними войнами и внутренними неурядицами, оставила безъ вниманія присоединеніе Грузіи къ Россійской Имперіи. Но несоблюденіе Турками условій Яскаго трактата повело къ новой войнѣ, продолжавшейся нѣсколько лѣтъ съ переменнымъ успѣхомъ, пока уничтоженіе турецкой арміи при Слободзеѣ Кутузовымъ и его-же искусная дипломатія не окончили борьбу Россіи съ Турціею, накануне другой, болѣе опасной, борьбы съ Наполеономъ, Бухарестскимъ договоромъ, отодвинувшимъ наши границы до нижняго Дуная и Прута. Этотъ договоръ былъ свято соблюдаемъ Императоромъ Александромъ I-мъ, не смотря ни на многократныя нарушенія его условій Турками, ни на угнетеніе единовѣрныхъ съ нами Грековъ, имѣвшее послѣдствіемъ ихъ возстаніе противъ Порты. Объявивъ себя защитникомъ сонма представителей законной власти, Александръ считалъ вѣроломствомъ вооруженное вмѣшательство въ пользу подданныхъ—Грековъ противъ ихъ Монарха — Султана. Ни мольбы къ нему о помощи страдавшаго цѣлыя вѣка народа, ни общественное мнѣніе Россіи, стремившейся на избавленіе отъ неволи православныхъ Грековъ, ничто не могло измѣнить, усвоеннаго Русскимъ Монархомъ, убѣжденія въ несправедливости какого-либо покушенія съ нашей стороны противъ Оттоманской Порты.

Императоръ Николай Павловичъ, ревнитель русской народности и православія, не могъ оставаться безучастнымъ свидѣтелемъ истребленія Грековъ кровожадными мусульманами. Не будучи связанъ, подобно своему предмѣстнику, ни прежними обязательствами, ни вліяніемъ внѣшней политики, юный Монархъ подавалъ надежду, что въ немъ угнетенные

единовѣрцы найдутъ усерднаго защитника. Но ему было не безъизвѣстно, что всякая попытка въ пользу Грековъ, сообщая съ прочими державами, была-бы парализирована абсолютизмомъ Австріи, равнодушіемъ Франціи и завистью Англіи, и потому, оставляя до времени въ сторонѣ Греческій вопросъ, какъ подчиненный общему вѣшпательству Европы, онъ выказывалъ намѣреніе ограничиться рѣшеніемъ другихъ спорныхъ дѣлъ, возникшихъ между Россіею и Портою. Сообразно тому онъ потребовалъ: во 1-хъ, чтобы въ Дунайскихъ Княжествахъ были соблюдаемы всѣ права и преимущества, дарованныя имъ по Бухарестскому трактату; во 2-хъ, чтобы освобождены были сербскіе депутаты, задержанные съ 1820 года въ Константинополѣ, и въ 3-хъ, чтобы высланы были отъ Порты комиссары для точнаго опредѣленія обоюдныхъ границъ, Россіи и Турціи, на основаніи Бухарестскаго трактата. Этотъ ультиматумъ не встрѣтилъ сопротивленія со стороны нашихъ союзниковъ: Каннингъ надѣялся безучастно рѣшить Греческій вопросъ, а Меттернихъ полагалъ, что Греки, дерзнувшіе возстать противъ своего законнаго властителя—Султана, будучи лишены защиты русскаго правительства, падутъ, рано или поздно, подъ ударами Турокъ.

Турецкое правительство, обрадованное нашимъ умолчаніемъ объ умиротвореніи Греціи, выказало уступчивость по всѣмъ прочимъ вопросамъ. Но прежде еще, нежели открылись въ Аккерманѣ переговоры между уполномоченными Россіи и Порты, подписанъ былъ въ Петербургѣ, 4-го апрѣля н. ст. 1826 года, чрезвычайнымъ посломъ великобританскимъ Велингтономъ, прибывшимъ изъ Лондона русскимъ посломъ графомъ Ливеномъ и графомъ Несельродомъ, протоколъ о посредничествѣ Россіи

и Англіи по умиротворенію Греціи. Предложенія, кои условлено было сдѣлать турецкому правительству, ограничивались дарованіемъ Грекамъ свободы самоуправленія, съ оставленіемъ ихъ подданными и данниками Порты. Этотъ важный документъ былъ одобренъ Каннингомъ 3-го (15) мая, немедленно по возвращеніи Веллингтона въ Лондонъ. Не смотря на обоюдное обязательство союзниковъ—содержать протоколъ въ тайнѣ, онъ вскорѣ сдѣлался извѣстнымъ всѣмъ прочимъ дворамъ европейскимъ. Между тѣмъ, Султанъ Махмудъ не уклонился отъ принятаго имъ намѣренія — уничтожить янычаръ и преобразовать свои вооруженныя силы, не смотря на то, что, въ ожиданіи успѣха этой реформы, Турки не имѣли почти никакихъ войскъ. Въ іюнѣ 1826 года взбунтовавшіеся янычары были частью истреблены, частью разсѣяны, и тогда-же приступлено къ набору новой арміи.

Въ концѣ 1826 года, прибытіе изъ Египта въ Наваринскій портъ Ибрагима-паша, съ сильнымъ флотомъ и десантнымъ войскомъ, поставило Грековъ въ отчаянное положеніе. Паденіе Миссолонги, послѣ геройской защиты, поразило ужасомъ приверженцевъ Греціи—Филеллиновъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, усугубило ихъ дѣятельность; общественное мнѣніе во всей западной Европѣ болѣе и болѣе склонялось на сторону Грековъ, по мѣрѣ претерпѣваемыхъ ими бѣдствій. Напрасно Меттернихъ старался отвратить опасность угрожавшую Портѣ, возбуждая подозрѣнія Англіи противъ Россіи, и остерегая Россію и Пруссію отъ демагоговъ, которые, по словамъ его, покушались произвести въ Греціи такое-же народное возстаніе, какія неудались имъ въ Италіи и Испаніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ подавалъ надежду западнымъ державамъ, что Австрія присоединится къ Россіи, Велики

кобританіи и Франціи, изъявившимъ намѣреніе умиротворить Грецію, а втайнѣ содѣйствоваль Турціи, стараясь выиграть время, необходимое для совершеннаго подавленія Грековъ войсками Султана и Ибрагима-паши. Но эта двуличная политика удалась австрійскому канцлеру только въ отношеніи къ берлинскому кабинету. Прочія-же державы, Англія, Россія и Франція, не обращая вниманія на внушенія Меттерниха, заключили въ Лондонѣ, 6-го іюля н. ст. 1827 года, трактатъ, условясь между собою предложить сообщать свое посредничество Портѣ, для спасенія Греціи, и немедленно потребовать прекращенія враждебныхъ дѣйствій. На основаніи этого договора, были посланы инструкціи представителямъ союзныхъ дворовъ въ Константинополь, въ началѣ (въ половинѣ) августа 1827 года.

Императоръ Николай раздѣлялъ убѣжденія наиболѣе знакомыхъ съ дѣлами Турціи государственныхъ людей, Каподистрія и Григ. Александр. Строгонова. Никогда, по ихъ мнѣнію, Порты не находилась въ такомъ опасномъ положеніи, какъ въ 1827 году, когда, по уничтоженіи янычаръ, Турки еще не успѣли сформировать новую армію, когда ежечасно готовы были возстать приверженцы старыхъ мусульманскихъ уставовъ, и когда финансы Оттоманской Имперіи были совершенно разстроены. Но хотя, на переговорахъ въ Аккерманѣ, турецкіе полномоченные были принуждены безусловно согласиться на всѣ требованія русскаго правительства, однакоже эта невольная уступчивость усилила въ Туркахъ ненависть къ Россіи и недовѣрчивость къ Англіи и Франціи. Представленія союзныхъ резидентовъ въ Константинополь въ пользу Грековъ, по заключеніи лондонскаго трактата, встрѣтили отпоръ, не смотря на ихъ объявленія, что: „въ случаѣ от-